

Глава первая. Россия между «Великими реформами» и «Великой революцией» (1861-1917 гг.)

Тема 1. «Великие реформы»

19 февраля 1861 г. В ночь на 19-е (как раз была шестая годовщина царствования) царь долго молился у усыпальницы отца в Петропавловской крепости. Настало утро, полдень. Царь решительно пошел в свой кабинет в Зимнем дворце и начал подписывать – требовалось более тридцати раз поставить свое имя под документами, которые, он понимал это, войдут в историю России. На всех поднесенных ему бумагах писал: «Быть по сему, Александр, 1861 г. февраля 19-го». Подписал и Манифест об освобождении крестьян от крепостного рабства. В этот день он сделал самый главный поступок в своей жизни. Он пребывал в тяжелом, мучительном раздумье, колебался. Воображение рисовало ему всяческие опасности. Александр II был превосходно образован, и, конечно, он читал Записку Н.М. Карамзина о древней и новой России, написанную еще до его рождения.

◆ *Голос человека. 1811 г. «Что значит освободить у нас крестьян? Дать им волю жить, где угодно, отнять у господ всю власть над ними, подчинить одной власти правительства. Хорошо. Но сии земледельцы не будут иметь земли, которая – в чем не может быть и спора – есть собственность дворянская. Не останутся ли многие поля необработанными? Многие житницы пустыми? Не вольные земледельцы, а дворяне наиболее снабжают у нас рынки хлебом. Иное зло: уже не завися от суда помещиков, решительного, безденежного, крестьяне начнут ссориться между собою и судиться в городе, – какое разорение! Освобожденные от надзора господ, станут пьянствовать, злодействовать, – какая богатая жатва для кабаков и мздоимных исправников, но как худо для нравов и государственной безопасности! Теперь дворяне, рассеянные по всему государству, содействуют монарху в хранении тишины и благоустройства: отняв у них всю «власть блюстительную», государь возьмет Россию на свои плечи. Удержит ли? Падение страшно. Первая обязанность государя есть блюсти внутреннюю и внешнюю целостность государства; благотворить состояниям и лицам есть уже вторая. Он желает сделать земледельцев счастливые свободною; но ежели сия свобода вредна для государства? И будут ли земледельцы счастливы, освобожденные от власти господской, но преданные в жертву их собственным порокам, откупщикам и судьям бессовестным?*

Не знаю, хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу... но знаю, что теперь им неудобно возвратит оную. Тогда они имели навык людей вольных – ныне имеют навык рабов. Для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу. Государь! История не упрекнет тебя злом, которое прежде тебя существовало (неволя крестьян есть решительное зло), – но ты будешь ответствовать Богу, совести и потомству за всякое вредное следствие твоих собственных Уставов». Н.М. Карамзин

Царя и сейчас запугивали то «народным топором», то дворянским заговором. Почему же Александр не прислушался к предостережениям? Почему решился сделать столь трудный политический, исторический и нравственный выбор и провозгласить вольность крестьянскую? Может быть, потому, что царя, как и многих его современников, охватило непреодолимое, повелительное чувство: «Так дальше жить нельзя!». Может быть, он острее многих других ощутил нарастающую, грозившую новой пугачевщиной, напряженность в крестьянском мире, обращенные к нему ожидания в русском обществе. Может, он просто хотел, чтобы и в России все было, «как у людей», то есть как в Европе.

Возможно, он по-новому осознал свою ответственность «перед Богом, совестью и потомством». Так или иначе, на освобождение крестьян Александр II решился не без

колебаний, напротив, с огромными колебаниями. Но вот он стремительно движется по коридорам Зимнего дворца. Перекрестился. Пишет: «Быть по сему». Как говаривал в подобных случаях один английский мыслитель: «Начинай! Только так ты сделаешь невозможное возможным».

Николаевский тупик. Можно ли без натяжки говорить об «общественных ожиданиях»? Ведь Николай I совсем подавил общество в России. Остались только он сам – самодержец – и государство, перед которым все стояли по стойке смирно, и сверху сразу было видно, где еще шевелилась или стонала крупица жизни. Всякое подобное «шевеленье» рассматривалось как нарушение нормы. Третье отделение, с его шпиками и жандармами, для того и существовало, чтобы это «шевеленье» прекратить.

Для николаевского времени характерна проблема «лишних людей». «Лишние» люди, эти выпадающие из общества Онегины, Печорины, всегда существовали в России. Но в то царствование их становилось все больше. «Лишними» были уже все творческие люди, те, кто свободно мыслит. Они стали решительно не нужны. Их загоняли в солдатчину, как поэтов Шевченко и Полежаева, или на каторгу, как писателя Достоевского, объявляли сумасшедшими, как философа Чаадаева, вытесняли за границу, как Герцена.

◆ *Голос человека. 1844 г. «Придется сложить руки и ждать XXII столетия, потому что раньше этого срока на Руси едва ли что будет». Т.Н. Грановский, историк*

Нетерпеливый Герцен требовал скорых перемен. Став политическим эмигрантом, он основал в Лондоне Вольную русскую типографию. Герцена знали как крупного европейского публициста, как необыкновенно остроумного, яркого журналиста. Его «Былое и думы» – большая книга воспоминаний, настоящий шедевр. Определяющая черта Герцена – свободолюбие. Он говорил: давайте задумаемся, мы, куклы или люди, в самом деле, нравственно свободные существа или колесики в машине?

Перемен требовала экономическая необходимость. Если оброки в течение жизни одного поколения растут в 4-5-6 раз, если барская запашка увеличивается, а производительность крестьянского труда не растет, или почти не растет, то наступает когда-то предел. К концу николаевской эпохи крепостническая экономика забуксовала. Большинство помещичьих хозяйств было заложено и перезаложено в казну, повисло на государстве. Что дальше?

Толчок к переменам пришел извне – его дала Крымская война (1853-1856 гг.), ставшая настоящей катастрофой для России. Беспомощность перед лицом противника – турок, французов, англичан. Внешнеполитическая изоляция страны – вся Европа ополчилась против русских. В 1855 г. пал Севастополь, первоклассная крепость, ее защитники сражались беззаветно, выдержав 11-месячную осаду. «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого – замечательное свидетельство участника Крымской войны.

Николаевский режим, с виду незыблемый, оказался внутренне слабым, Россия – колоссом на глиняных ногах. И это бессилие гиганта, неестественное сочетание пышного фасада и гнилого нутра империи, потрясло нового царя. Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 г. Ему было 36 лет. Он приехал в Севастополь накануне падения крепости, говорил с жителями, с солдатами, офицерами. Вывод был очевиден: «Больше воевать мы не можем». В марте 1856 г. Россия заключила в Париже унижительный мир.

А ведь было еще живо поколение победителей в войне 1812 г., тех, которые победоносно входили в Париж. Поколение 1812 года завоевало для своей страны первое место в Европе. Теперь Россия была аутсайдером. Само ее положение в Европе и в мире встало в тот момент под вопрос.

Поражение словно молнией осветило отсталость русской техники, вооружений, связи, транспорта, коррупцию, воровство чиновников, неэффективность помещичьих

хозяйств, большую, показывающую нулевые темпы роста экономику, запредельный дефицит государственного бюджета. Прекратился рост населения (это в крестьянской-то стране!). Общее ощущение современников: все «обмельчало», «выдохлось», «остановилось», «загнило», «отупело». Возник характерный русский разлад: с одной стороны, иллюзия могущества, с другой, внутренняя слабость системы.

◆ *Голос человека. 1855 г. «Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестною ложью». К.С. Аксаков, ученый, публицист (Из записки о состоянии России, представленной Александру II)*

Либеральная весна. «Великими» назовут Александровские реформы потомки (впрочем, далеко не единодушно). Были ли эти реформы действительно великими, об этом читателю предстоит выработать собственное мнение. Но в России сразу после смерти Николая I стали происходить действительно поразительные вещи.

Наступила «либеральная весна». Заговорили одновременно все и примерно одними словами. Возникло новое общественное настроение – настроение взволнованного ожидания, неудовлетворенности, недовольства, нетерпения, неприятия еще живых реальностей николаевского царствования.

Со смертью Николая в русском обществе стало быстро набирать силу общественное течение, называемое «либерализм» – от лат. *liberalis* – свободный. Свободная мысль, свободный человек, свобода частной собственности, экономической и общественной деятельности, реформы – вот идеалы либералов. Начало царствования Александра II вселяло надежды: отставки наиболее зловещих николаевских сановников; выдвижение на одну из первых в государстве ролей Александра Михайловича Горчакова – 60-летнего дипломата, прогрессивно мыслящего и одаренного. Горчаков стал министром иностранных дел.

Объявлена амнистия декабристам (тем из них, кто еще оставался в живых). Амнистированы участники польского восстания 1830-1831 гг. Возвращен из сибирской ссылки Ф.М. Достоевский. Тысячи лиц освобождены от полицейского надзора. Начали свободно выдавать заграничные паспорта. Сделаны послабления для университетов, ослаблена цензура, создаются новые газеты и журналы.

У всех на устах слово «гласность». Раньше, при Николае, граница между дозволенным и недозволенным (что можно сказать, чего нельзя) определялась просто. По умолчанию, считалось, что всякая новая мысль – это и есть недозволенная мысль. Теперь граница стерлась – общество разговорилось. Началась оттепель – повеяло весной.

◆ *Голос человека, вторая половина 50-х гг. «Как тот француз, который говорил, что тот не жил вовсе, кто не жил в Великую французскую революцию, так и я смею сказать, что кто не жил в пятьдесят шестом году в России, тот не знает, что такое жизнь». Л.Н. Толстой.*

<p>В 1855 г. началось царствование Александра II</p>
--

Новый царь. Рассказывали, что новый царь добр. Воспитывал его поэт В.А. Жуковский, уже давно отпустивший на волю своих крестьян. Юридическим знаниям учил его М.М. Сперанский.

В молодости Александр совершил длительную поездку по восточным и южным губерниям России, а в последние годы жизни отца активно участвовал в государственном управлении, много работал, хорошо знал, как работает правительственный механизм.

Германский канцлер Отто фон Бисмарк, несколько лет прослуживший послом в Петербурге и хорошо знавший Александра II, считал его самым большим баринoм в мире. И правда, это был настоящий русский барин, любивший шампанское, но по-настоящему пьяневший от двух вещей – от псовой охоты и от женщин – в какую-нибудь из них он всегда был влюблен. В Екатерину Долгорукую влюбился в 47 лет (ей было 18), и эта тайная страсть продолжалась до самой его смерти. Царь был человек добродушный, чувствительный, жизнерадостный и остроумный. Ему приписывают афоризм: «Россией править несложно, но бесполезно». Воля его не была сильной. Учителя повествуют о его пылкости, но также о свойстве впадать в апатию при столкновении с трудностями. Некоторые историки находят, что умственно он был более ограничен, чем его отец. Но Александр отчетливо почувствовал, что дела в стране плохи, что нужны «послабления», действия с «противоположным знаком». Едва ли у него был заранее обдуманнoй план. Он не был прирожденным реформатором, а скорее действовал под влиянием необходимости. Но действовал вполне осознанно. История может молчать долго, а то вдруг начинает говорить повелительным голосом – через своих «доверенных лиц».

◆ *Голос человека. 1855 г. «Государь! Дайте свободу русскому слову. Дайте нам вольную речь... Нам есть, что сказать миру. Дайте землю крестьянам – она и так им принадлежит. Смойте с России позорное пятно крепостного состояния, залечите синие рубцы на спинах наших братьев». А.И. Герцен*

Важно, что Александр II пришел к власти иначе, чем его предшественники: Екатерина II – через убийство мужа, Александр I – через убийство отца, Николай I – через кровь и картечь на Сенатской площади, казнь пятерых декабристов. Новый царь кровью не был запятнан. Дворянам-помещикам своим возвышением не был обязан.

◆ *Голос человека. 1855 г. «В России хорошие и дурные правители чередуются через одного: Петр III плохой, Екатерина II хорошая, Павел I плохой, Александр I хороший, Николай I плохой, этот будет хорошим!» А.С. Хомяков, поэт, публицист, философ*

Крестьянские миры. Интересно это русское слово мир. Оно имеет в нашем языке два значения: мир – отсутствие ссоры, вражды, лад, согласие. Мир – вселенная, весь свет, все люди, весь род человеческий. Мир – это также крестьянская община, коллективный пользователь части земли (пашни, лесов, лугов, водопоев и т.д.). Общинные коллективы ответственны перед государством и перед помещиком за исправную выплату податей и долгов, выполнение повинностей. Правило общины – круговая порука – ответственность всех за каждого. Община тяготеет к всеобщей уравнительности, для этого проводит периодические переделы земли. Община – это и гарантии взаимопомощи, люди там помогают друг другу «всем миром». При этом она строго надзирает за нравами. Николай дал общинам право высылать неугодных крестьян в Сибирь.

Итак, Москва и Петербург переживали подъем, горели реформаторским воодушевлением. А что остальная Россия, в особенности более двадцати миллионов крепостного населения, составлявшего примерно половину всех крестьян империи?

◆ *Голос человека. 1855 г.*
*«Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!» Ф.И. Тютчев*

Но ведь уже не надеялись власти на русское долготерпенье. Вспоминали Пушкина: «Не дай нам Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный». Крестьянские

миры ждали воли. Казалось, вот он – порог, за которым – новый, справедливый и братский строй жизни, светлое будущее, земной рай. Во второй половине 50-х гг. множились слухи, что воля уже дана, и уже есть царская грамота, да прячут ее помещики.

В конце Крымской войны из Петербурга прозвучал призыв к созданию морского и сухопутного народных ополчений. Крепостные засобирались в Севастополь, просились в ополчения, стремились записаться туда, самовольно уходили из деревни в город: надеялись, что за добровольную службу ополченцам дадут волю.

Знамение времени – массовое трезвенническое движение 1858 г. – дружное народное выступление против пьянства. Крестьяне создавали общества трезвости, громили кабаки, принимали на общинных сходах единогласные решения – сами вводили «сухой закон», послушавшихся ждала палочная расправа. Трезвенническое движение внешне было формой протеста против откупщиков, их плохой и дорогой водки. По сути, оно несло в себе социальный протест и социальные ожидания. Подготовка к встрече свободы сопровождалась трудным для русского человека видом поста – трезвостью.

Множились крестьянские побеги. Бежали уже не в одиночку, а целыми деревнями. Летом 1856 г. тысячи крестьян хлынули на юг: ходили слухи, что в Крыму, у Перекопа, в золотом шатре сидит царь и раздает всем пришедшим землю и волю».

Ежегодно по России регистрировалось около сотни крестьянских волнений – не так много на огромную страну. Главное заключалось в психологическом состоянии крестьян – это было состояние сосредоточенного напряжения, и оно действовало на верхи сильнее иных волнений. За два с лишним века официального закрепощения в народе накопилось много злобы, ненависти и мести – крепостной режим глубоко противоречил крестьянскому пониманию правды, справедливости.

«Лучше сверху, нежели снизу». Учебников по реформированию страны не существовало. Реформаторам оставалось вчитываться в русскую историю, которая, как известно, удачными реформами не богата. И еще – смотреть на западный опыт. Там наличествовали два компонента: во-первых, парламенты, избирательное право, вводившееся постепенно и век за веком расширявшее охват населения, имеющего право голоса на выборах; во-вторых, свободный частный собственник в городе и деревне. Жизнь (и Крымская война) показали, что у англичан и французов, давно избавившихся от крепостной зависимости, дела обстоят лучше, чем в России.

По мнению многих исследователей, крепостное хозяйство могло существовать еще не один десяток лет, и правительство пошло на ликвидацию крепостного права, главным образом, потому, что его сохранение могло привести к полной и окончательной утрате Россией статуса «великой державы» – вследствие технического и экономического, а значит, и военного отставания.

Значит, первое дело – освободить крестьян. И царь говорит (он это понял): «Здесь узел всех зол». Но ведь уже сто лет никто не против в принципе. О необходимости освободить крестьян говорила Екатерина II, но рискнуть не посмела. Александр I в юности мечтал принести свободу своей стране, но дальше указа о вольных хлебопашцах не пошел. Николай имел несколько тайных проектов, учредил десять секретных комитетов по крестьянскому вопросу, но практических шагов мало сделал, разве что упорядочил дела с государственными крестьянами.

В сущности, все они опасались непредсказуемых последствий, и никто не мог решиться. А новый царь, человек трезвого ума и доброй воли, через год после вступления на престол публично заявил, что намерен освободить крестьян быстро, не мешкая.

◆ **Голос человека. 1856 г.** *«Лучше начать уничтожение крепостного права сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнет само собою уничтожаться снизу».* Александр II

В 1857 г. был учрежден Главный комитет по крестьянскому делу, затем губернские комитеты

С этих слов началась сложная работа по практической подготовке крестьянской реформы. Сам царь вел на этот счет активную агитацию среди помещиков. По его решению был создан Главный комитет по крестьянскому делу и 46 выборных губернских комитетов, проводилось суммирование дворянских предложений.

Немало дворян с отвращением относилось к крепостному праву, стыдилось его. Многие, правда, ничуть не стыдились, а думали только о своей корысти. В самом помещичьем сословии не было единства интересов: помещики черноземной полосы, где главное богатство – пашня, радели о том, как взять себе земли побольше. В Нечерноземье, где земля беднее, помещикам важно было максимизировать цену земли. Крепостники степной полосы хотели бы затянуть дело освобождения и продлить барщину – даровая рабочая сила ценилась ими больше всего. Повсюду разгорались нешуточные страсти – с криками, с бранью, с потасовками, даже дуэли случались.

Реформаторы. Круг реформаторов оказался узок. Среди них – великая княгиня Елена Павловна, тетка царя, немецкая принцесса и русская патриотка, освободившая 15 тыс. своих крестьян в Полтавской губернии. Стал на сторону реформы великий князь Константин Николаевич, родной брат царя (именно он возглавил Главный комитет по крестьянскому делу).

А главным разработчиком крестьянской реформы был Николай Алексеевич Милютин, временно исполнявший обязанности товарища (сегодня сказали бы, заместителя) министра внутренних дел империи. Милютин был образцовый бюрократ новой формации, решительный, волевой, последовательный, резкий, неуступчивый человек. Ключевые слова в его словаре: «рациональность», «эффективность». И, конечно, среди реформаторов находился сам царь, уж его-то не смел ослушаться никто из чиновников, а некоторые проявляли даже рвение.

В государственных верхах по-настоящему сочувствовали делу освобождения крестьян несколько десятков человек, а сотни и тысячи бюрократов, т.е., по сути дела, вся дворянско-помещичья элита империи реформ не хотели, им сопротивлялись. Они были людьми «болота стоячего», крепостниками по привычкам, по убеждению. Но поскольку император лично встал во главе этой «затеи», сопротивление ушло внутрь, вглубь, приняло характер тихого, неявного саботажа. Насчет настроений в верхах были у царя опасения. Накануне исторической даты в ночь на 19 февраля 1861 г. четыре батальона пехоты и шесть эскадронов кавалерии подтянул он к Зимнему дворцу; сам ночевал в другом крыле здания, а у дворцового подъезда наготове стояли лошади на случай, если бы пришлось спасаться бегством от дворянского заговора.

Ни одна крупномасштабная реформа в истории России не готовилась с такой тщательностью и основательностью, как эта. Подготовка прошла в относительно короткие сроки – менее чем за 5 лет. К 1860 г. проекты были готовы. Научный багаж Редакционных комиссий, где разрабатывались содержательные, квалифицированно составленные итоговые документы, солиден: 6-томная статистика поземельной собственности, экономические расчеты, библиотека по крестьянскому вопросу в России и в Европе. Даже газету «Колокол» опального Герцена реформаторы официально получали из Лондона (через шефа жандармов и с разрешения царя). Впрочем, «Колокол» тайком читали в России многие образованные люди.

В течение 1859-1860 гг. в Петербурге работали Редакционные комиссии

В состав Редакционных комиссий входили не только чиновники, но и общественные эксперты, и ученые. Председателем Редакционных комиссий был Яков Иванович Ростовцев. Когда-то он, состоя в Северном обществе, предупредил Николая о грядущем выступлении декабристов. При Николае стал одним из виднейших вельмож империи, опорой трона. Теперь генерал-адъютант Ростовцев превратился в ревностного сторонника реформ, тщательно вникая в суть дела, проявляя запоздалый, но тем более пылкий либерализм. Может быть, к особенной активности его побуждало чувство давней вины. Ростовцев умер 6 февраля 1860 г., за год до Манифеста об освобождении крестьян.

◆ *Голос человека. 1860 г., 6 февраля. «Государь, не бойтесь!..» Я.И. Ростовцев*

Не только чиновничьи верхи, но и дворянство в целом, несмотря на либеральное брожение в отдельных его кругах, было не за реформы. Русский парадокс состоял в том, что либеральные реформы царю пришлось осуществлять вопреки сплоченному консервативному большинству и руками этого консервативного большинства. Возникла своеобразная игра взрослых людей. Играли в «помещичью инициативу». Реформаторы предложили дворянам самим ограничить свои права на крестьян «без уменьшения своих выгод». Александр, считая, что надо искать согласие между крестьянами и помещиками, попытаться учесть интересы и тех и других. Но интересы одних все же учесть несколько больше, чем других, и сделать все «для ограждения выгод помещиков».

Самый главный вопрос – освобождать с землей или без земли? Первый импульс был освободить без земли, одновременно усилив вотчинную власть помещиков и организовав военное управление в губерниях (генерал-губернаторства). Образумило редкое по ожесточенности крестьянское восстание в Эстляндии (1858 г.), где при Александре I крестьян освободили без земли. Предварительная схема была такова: вся помещичья земля делилась в пропорции 50:50, первая часть оставалась за помещиком, вторая часть переходила в собственность крестьян. По ходу дела стало ясно: чтобы не обидеть помещика, размер крестьянского надела придется уменьшить. И уменьшили. Прямо перед началом реформы у крестьян отрезали в пользу помещиков в среднем 1/5 той земли, какой они прежде пользовались.

Отрезанную у крестьян землю так и назвали – «отрезки». Слово «отрезки» проходит через всю пореформенную эпоху – крестьяне с болью глядели на эту землю, которую по справедливости считали своей. Прокормиться за счет урезанного надела было трудно или невозможно, и крестьяне часто вынуждены были арендовать отрезки у помещика за отработки или за деньги.

Крестьянская свобода... Но вот подготовительная работа позади, а впереди – свобода, о ней возвестил царский Манифест.

<p>19 февраля 1861 г. царь подписал Манифест и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»</p>
--

Читали Манифест во всех русских церквах с 5 марта, после обедни. На разводе в Михайловском манеже сам царь читал его войскам. Те кричали: «Ура!»

5 марта по православному церковному календарю было Прощеное воскресенье. Далее наступал трудный семинедельный Великий пост перед Пасхой: вино, мясо, рыба, молоко, веселье и улады исключаются. Вместо этого – усиленная молитва – чтобы к Воскресению Христову человек, будь то царь или крестьянин, пришел чистым – душой и телом.

Страна была неграмотной – читать и писать в это время умело всего 5 процентов населения. Попы читали Манифест с амвонов. А крестьяне слушали, сняв шапки. Из открытых дверей церквей веяло весной. Пригревало солнце. Из-под снега чернела желанная, долгожданная земля. Чья она будет теперь? Крестьяне говорили: «Земля – Божья». Их заветным стремлением было поделить землю поровну – по числу душ. Что же они услышали? Каковы условия освобождения крестьян в России?

Крестьянам было сообщено, что отныне они получают «полные права свободных сельских обывателей». Личность крестьянина не являлась больше собственностью помещика. За личную свободу не надо было платить. Если раньше крестьянин и помещик считались равными перед богом, то теперь они как граждане страны, может быть, будут равны перед государством.

«Может быть» – ведь крестьяне продолжали оставаться сословием, а *сословность* означает правовое неравенство. Само государство продолжало оставаться помещичьим, и царь – первый помещик страны.

Крестьянин получал права юридического лица: он мог теперь владеть движимым и недвижимым имуществом, наследовать имущество, заключать договоры, совершать торговые сделки, открывать собственные предприятия, свободно вступать в брак, уходить в город, поступать в гимназию, в университет, переходить в купеческое сословие и т.д.

Переходный период... За помещиками, однако, до поры сохранялось право собственности на все принадлежавшие им земли. Наступал «переходный период». Крестьянские усадьбы, полевая земля и угодья отдавались крестьянам не в собственность, а в пользование: пользуешься землей – плати помещику деньгами, или работой, или продуктами.

А пока крестьяне объявлялись «временнообязанными». Хочешь перестать быть «временнообязанным» – заключи с помещиком соглашение о выкупе усадьбы и земли. До этого крестьянам поручалось «пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние обязанности». За помещиками оставалось «наблюдение за порядком в их имениях с правом суда и расправы». Словом, временно оставался старый порядок.

Главная роль в переходе к «новому порядку» отдавалась общинам (крестьянским обществам). По каждому «крестьянскому обществу» готовились уставные грамоты, в которых и определялись условия получения крестьянами-пользователями земли: сколько земли, какие за это нести повинности в пользу помещика и т.д. Два года планировалось на подготовку этих уставных грамот.

Общинный надел (участок пахотной земли), предоставлялся крестьянину в индивидуальное пользование в обязательном, а то и в принудительном порядке. Иначе говоря, крестьянам запрещалось отказываться от наделной земли. Надельные земли находились в коллективном, общинном владении – до тех пор, пока крестьянин полностью не рассчитается за землю. И угодья, вода, лес находились в коллективном, общинном владении.

Средний размер наделов бывших крепостных крестьян составил 3,4 десятины. Тогда считалось, что для того, чтобы прокормиться, надо иметь не менее 5-6 десятин, а то и 8 – в зависимости от природно-климатических условий. «Отрезки» тут сильногодились бы.

...Через 49 лет. В долгосрочной перспективе закладывалась возможность настоящей крестьянской собственности на землю. Но для этого следовало выкупить надел, заплатить выкуп. Выкупные платежи, рассчитанные на 49 лет, выплачивались государству. Именно государство взяло на себя центральную роль в проведении выкупной операции – роль посредника между помещиком и крестьянином. Государство быстро

рассчитывалось за землю с помещиком ценными бумагами, а крестьянин рассчитывался с государством надолго растянутыми во времени выкупными платежами.

Лишь 20% суммы выкупа крестьянин должен был, в той или иной форме, выплатить непосредственно помещику. Мог и отработать.

Величина выкупа должна была равняться размеру капитала, который при 6% годовых давал бы доход, равный сумме прежнего оброка, т.е. помещик, имея дело с банком, мог сохранить привычный уровень жизни, жить на проценты. При этом кое-что приобретало и государство. Уплатив 80% выкупной суммы, оно объявило это крестьянским долгом казне и заставило крестьян выплачивать те же 6% ежегодно (т.е. выплачивалась и сама выкупная сумма, и проценты). В итоге (выкупные платежи прекратились к 1906-1907 гг.) общая сумма крестьянских выплат во много раз превысила первоначальную выкупную сумму, внесенную государством.

Так что сразу, немедленно крестьянин права собственности на землю не получил. Находились и те, кто решительно не хотел ждать до нового века. Весной 1861 г. взбунтовались тысячи крестьян Казанской губернии – в селе Бездна молодой труженик Антон Петров объяснял им «настоящую волю» и призывал сопротивляться обману. Толпа была расстреляна, вожак казнен.

◆ *Голос человека. 1861 г. «Ко мне доходят слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будет, как та, которую я вам дал». Александр II*

Местное самоуправление. Отпустить на волю десятки миллионов веками закабаленных людей – это, конечно, не шутка. Это настоящий исторический поворот, в сущности, даже переворот. Дело не могло ограничиться только крестьянской реформой. Если помещики теряли власть над душами крестьян, то и помещичье государство не могло оставаться прежним. Крестьяне должны были бы стать гражданами государства. Но быть гражданином – это значит иметь гражданские права, принимать участие в управлении. Логика вещей требовала изменения в системе управления. Вставал вопрос о крестьянском самоуправлении, о местном самоуправлении, о политических правах.

Сразу стало ясно, что ни о парламенте, ни о каком бы то ни было общегосударственном, общероссийском народном представительстве речь не идет. Так вопрос почти никто и не ставил. «Что касается конституции, – говорил царь, – то мы для нее не созрели». Россия мыслилась им самодержавной монархией.

Но местное самоуправление ввести все же предполагалось. Местное самоуправление называлось в России земским самоуправлением, а новые органы местного самоуправления называли земствами.

Слова «земство», «земский» восходят к слову «земля». Издревле существовала на Руси традиция, что именно от земли должно начинаться всякое управление. Земля была помещичья, государева, государственная, - управляли дворяне-помещики и чиновники. Теперь в Петербурге задумались о том, как подпустить крестьян к управлению.

Элементы самоуправления уже существовали. Сельское общество, община – это как раз и была первая ячейка крестьянского самоуправления. Но крестьянское самоуправление вначале действовало только на уровне общины, села и волости (более крупной единицы) – ни до уезда, ни до губернии оно не доходило.

<p>1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»</p>
--

С 1864 г. власти стали создавать механизмы местного самоуправления на уровне уездов и губерний. Выбирались земские гласные. Земским собраниям и земским управам предоставлялись кое-какие права: строительство и починка мостов и дорог, содержание ветеринарных лечебниц, больниц, школ, библиотек, страхование от пожаров, благотворительность, приюты, ведение местной статистики и т.д. Предоставлялось и право самообложения, то есть сбора местных налогов. Земства могли нанимать инженеров, агрономов, ветеринаров, врачей, учителей, инженеров, статистиков (русская земская статистика вскоре стала одной из лучших в мире).

Полиция, однако, земствам не подчинялась, а подчинялась назначаемому царем губернатору, контролировавшему и деятельность земств.

Земства были сословными – в них входили выборные представители от помещиков, крестьян, городских торговцев и промышленников. Проводились отдельные выборы по каждому сословию. Преимущества получали дворяне-помещики – им было гарантировано наибольшее число депутатских мест. Председательствовал на земских собраниях предводитель дворянства, уездный или губернский.

Позже по такой же схеме была проведена реформа самоуправления в городах: согласно «Городовому положению», избирались городские думы, городские управы, городские гласные, город возглавлял избираемый этими гласными городской голова. Для избирателей был обозначен довольно высокий имущественный ценз. Так в России возникло урезанное выборное представительство в масштабах уездов, губерний, городов.

В 1870 г. согласно Городовому положению началась реформа самоуправления городов

Когда по городам и весям стали вводиться земские учреждения, в наэлектризованной атмосфере перемен возник важный политический вопрос: быть ли всероссийскому земству? Логично было бы эту линию (местное самоуправление) продолжить еще немного – и возникло бы всероссийское представительство – парламент, пусть слабый, сословный, цензовый, с неравным представительством, но парламент. Либералы как раз и мечтали о том, чтобы бы «увенчать здание» конституцией. Но линия не была продолжена. В масштабе всей страны представительного органа не существовало и не намечалось.

Более того, полиции поручалось позаботиться о том, чтобы и намек на это не было: земствам разных губерний не дозволялось общаться между собой, чтобы, не дай бог, не возникло попытки создать всероссийское земское представительство.

Новый суд. Страшно запущена была российская судебная система. Современник с болью писал, что страна «в судах полна неправдой черной...» Чем был российский суд до судебной реформы? Здесь в одном лице соединялись следователь, обвинитель и судья. Судьи были зависимы – судебная власть как бы прислуживала административной власти: губернаторы бесцеремонно вмешивались в судебные дела, прокурор стоял над судом как контролер. Адвокатов не было вовсе. Николаевские суды были сословными – отдельно судили крестьян, дворян-помещиков, духовенство, городских обывателей. Это были безгласные суды – в них судили-рядили по бумагам, закрыто от истца и ответчика, от потерпевшей или обвиняемой стороны.

А новый царь призвал: «Да правда и милость царствуют в судах!», и обещал суд «скорый, милостивый, равный для всех и справедливый».

20 ноября 1864 г. были изданы
Судебные уставы

Новые суды стали бессловными, общими для всех. Провозглашалась равная ответственность граждан перед законом – теперь суд должен был применять единый закон и к дворянину, и к мещанину, и к крестьянину. Суды становились гласными – для участников, для публики, для прессы. Стенографические отчеты, репортажи о судебных процессах стали заметным явлением в общественной жизни России. Вводилась состязательность процессов – они проходили теперь с участием государственного обвинителя-прокурора, с одной стороны, и адвоката (присяжного поверенного), с другой.

В процессах по важным гражданским и уголовным делам (коронный суд) судьи признавались несменяемыми и высоко оплачивались: их зарплата колебалась от 2 200 до 9 000 руб. в год и была больше, чем в любой европейской стране, кроме разве что Англии. Это делало назначаемых судей относительно независимыми от администрации

От прокуратуры суды становились полностью независимыми – прокурору отныне не дозволялось надзирать за судами, он был лишь одной из сторон в судебном процессе. И полиция была устранена от расследования уголовных дел, их вели теперь судебные следователи.

Уголовные и гражданские дела помельче и попроще, близкие к повседневной жизни, рассматривали выборные мировые суды: мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами.

Текущие, уже совсем близкие к быту, крестьянские дела передавались выборным волостным судам, которые руководствовались не писаными законами, а обычаями и наказывали штрафами, общинными работами или розгами.

Крупным нововведением стал суд присяжных. Присяжные по совести решали вопрос о виновности или невиновности подсудимого, вынося соответствующий вердикт. Двенадцать присяжных (среди них были крестьяне) выбиралось земскими собраниями. В целом состав присяжных отражал социальный состав населения.

Армия. Со времен Петра I и до начала «Великих реформ» российская армия комплектовалась через рекрутские наборы. Система рекрутских наборов распространялась только на податные сословия, прежде всего, конечно, на крестьян. Дворяне были свободны от рекрутчины. Купцы, богатые крестьяне имели возможность нанять «охотников» в рекруты, другими словами, откупиться от армии. В народном сознании военная служба приравнивалась к наказанию. «Отдать в солдаты», «сослать в Сибирь», «заклечь в арестантские роты» – это был один смысловой ряд. Рекруты служили 25 лет.

1 января 1874 г. император
подписал Устав о воинской
повинности – главный документ
военной реформы

В новом Уставе о воинской повинности было записано: «Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности». Это означало целый переворот во взглядах на армию.

Отныне служба в армии становилась обязательной для всех. Воинская обязанность начиналась с 21 года. Срок действительной службы составлял 6 лет (во флоте 7 лет). Не допускалось никаких «денежных выкупов», никаких замен «охотником».

Исключения были разумны и обоснованы. Единственный кормилец в семье (или единственный сын у родителей) освобождался от военной службы. Отсрочка

предоставлялась всем, кто учился. После гимназии служить полагалось не 6 лет, а 1,5 года; после университета и вовсе полгода.

Российская армия того времени была сравнительно невелика по численности (700-800 тыс. чел.), много меньше численности призывного контингента. Поэтому вопрос, кому идти служить, а кому сразу быть зачисленным в ополчение, решался по жребию. Допускалась и добровольная солдатская служба («вольноопределяющиеся»).

Основным разработчиком военной реформы был Дмитрий Алексеевич Милютин, старший брат Н.А. Милютина, высокообразованный, интеллигентный и гуманный человек. Двадцать лет пробыл он на посту военного министра империи. Милютин руководствовался суворовским принципом – человеческое отношение к солдатам: не традиционная муштра, а школьное и медицинское дело в армии, нормальное помещение, питание, обучение грамоте.

Д.А. Милютин был последним генералом-фельдмаршалом русской Армии (1898 г.). После него в это звание уже никого не производили.

Принципы комплектования армии исторически изменялись в Европе следующим образом: рекрутчина – всеобщая воинская повинность – профессиональная армия. В 1870-1871 гг. во время франко-прусской войны Пруссия разбила Францию. Отчасти потому, что во Франции со времен Наполеона воевали рекруты, а Пруссия ввела уже всеобщую воинскую повинность. Теперь ввела и Россия (а новая война была не за горами).

Другие реформы. Из других мероприятий упомянем создание Государственного банка (1860 г.) – сильного кредитного учреждения, новые правила о печати, ослабившие предварительную цензуру, отмену телесных наказаний (оставленных, правда, для крестьян, для штрафников, арестантов и ссыльных).

Власти способствовали развитию среднего образования. Средние учебные заведения были разделены на классические гимназии и реальные училища. Первые готовили преимущественно в университет, вторые – в технические институты.

Рост народных училищ привел к заметному развитию начального образования. В России стало больше грамотных людей: если к началу 60-х гг. грамотой владел лишь один из двадцати, то к концу XIX в. уже каждый пятый.

По университетскому уставу 1863 г., самому либеральному из всех действовавших в дореволюционной России, университетам предоставлялась довольно широкая автономия (самоуправление). Положено было начало высшему женскому образованию, хотя в университет женщинам поступать не позволялось.

Строго говоря, высшее женское образование в России берет начало в эпоху Екатерины Второй, когда был открыт Смольный институт (Воспитательное общество благородных девиц). Но поступить в него могли только представительницы высших слоев общества. С 1872 г. существовали Московские Высшие Женские Курсы (проф. В.И. Герье), более демократические по составу.

«Распалась цепь великая...» Время от падения крепостного права и вплоть до конца XIX в. составляет в истории России пореформенный период. Формально раскрепощение громадной массы населения состоялось. Но жизнь большинства крестьян не стала ни легче, ни проще.

Большие крестьянские семьи дробились, беднели, многие нищали. По мере роста населения наделы, и без того мизерные, уменьшались. Век подходил к концу, а крестьянин так и не мог стать реальным собственником земли. Хороших хозяев били по рукам общинные переделы земли – улучшать качество пашни было при них бессмысленно: крестьянин не знал, каким участком он будет пользоваться через

несколько лет, тем более – каким будет владеть его сын или внук, когда закончатся выкупные платежи. Опека общины, с этими ее периодическими земельными переделами, принудительными севооборотами и круговой порукой, стесняла крестьянскую инициативу. Получить паспорт, бросить надел, уйти из деревни без согласия общины было нельзя. Правительство позаботилась о том, чтобы выход из общины был затруднен, почти невозможен. Зависимость крестьянина от общины росла, иные сравнивали ее с новой крепостной зависимостью.

Пореформенный крестьянин все больше зависел и от кулака. Как правило, «кулак-мирод», «ростовщик», «кабатчик», «скупщик» был одним и тем же лицом. Современник назвал этих кулаков «ублюдками крепостного права»: они прибирали к рукам большие участки земли, паразитировали одновременно на помещиках, общине, крестьянах. Многие крестьяне разорялись, их земля перераспределялась в пользу общины и кулаков.

Поместное дворянство тоже переживало не лучшие времена. «Обуржуазившиеся», окрепшие, предприимчивые помещики – явление в пореформенной России редкое, разорившиеся – частое. Из десятилетия в десятилетие нарастал экономический упадок дворянства. На первых порах примерно 30% земли, находившейся до реформы в распоряжении крестьян, перешло к помещикам. Потом земля стала перетекать от дворян-помещиков к зажиточным крестьянам, к мещанам, к купцам, к промышленникам и предпринимателям. Особенно быстро и непоправимо разорялись мелкопоместные дворяне.

◆ *Голос человека. 1873 г. «Прежний мир, прежний порядок – очень худой, но все же порядок – отошел безвозвратно. И странное дело: мрачные нравственные стороны прежнего порядка – эгоизм, цинизм, рабство, разъединение, продажность – не только не отошли с уничтожением крепостного быта, но как бы усилились и умножились; тогда как из хороших нравственных сторон прежнего быта... почти ничего не осталось» Ф.М. Достоевский*

«Великие» или «гнилые»? В 1861 г. начался один из самых сильных и глубоких переворотов, которые когда-нибудь переживала Россия. В чем исторический смысл «Великих реформ»? По своей направленности это были буржуазные и демократические реформы. Началась перестройка всей жизни – переход от вне рыночного, волевого, «палочного» механизма функционирования общества к самоорганизации, самостоятельности, от разверстки деятельности к обмену деятельностью.

Долгое время, от петровских преобразований до николаевского застоя, принципом устройства российского общества являлась повседневная, всесторонняя, детальная государственная опека. Теперь эта традиция пошатнулась. Сквозь оболочку опеки стали пробиваться ручейки активности самих граждан.

Одни историки характеризуют реформы 60-70-х гг. XIX в. как «великие». Другие утверждают, что это были куцые реформы, и они мало что изменили к лучшему. Вождь большевиков В.И. Ленин называл их не иначе, как «гнилые». Разберемся.

Начнем с того, что в Европе, самом экономически сильном и развитом регионе мира, уже сложилась историческая хозяйственная система, называемая капиталистической. В основании этой системы, соединявшей в себе преимущества свободного рынка и крупного машинного производства, находится стремление к безграничному накоплению капитала, к максимизации прибыли. Теперь, после 1861 г., и в России (как в Европе, как в Северной Америке) капитализм начал стремительно проникать во все сферы и поры жизни.

Все это происходило в условиях расширения хозяйственных связей России с другими, более мощными мировыми капиталистическими центрами – Великобританией, Францией, Бельгией, Германией. Мировая капиталистическая система втягивала Россию в себя и в то же время осуществляла свое экономическое проникновение в Россию.

Динамика хозяйственного развития пореформенной России впечатляет. Стремительный рост заводов, фабрик, новых промышленных районов, железных дорог, массовое создание банков, акционерных обществ. Феноменальный рост населения – с 70 до 100 млн чел. в течение жизни одного поколения – ни в одной стране Европы, ни в Америке ничего подобного не было.

Но российские заводы, фабрики, железные дороги, крупная торговля – все это были пока только острова индустриализма в аграрной в своей основе цивилизации, лишь ручейки рынка в море патриархальности. В патриархальной экономике крестьянин обеспечивает себя сам – продуктами питания, одеждой и крышей над головой, т.е. его выживание мало зависит от денег. Патриархальность – это хозяйственная самодостаточность, жесткий и неподвижный механизм примитивной экономики, когда основное производство работает на натуральное потребление.

Оставались нетронутыми многие пережитки прежней, крепостнической, системы, многочисленные элементы экономической, социальной жизни, унаследованные от прошлого, принадлежащие прошлому, живущие по логике прошлого. Это были некапиталистические структуры и отношения, главные из них – земельные, сословные. Земля находилась наполовину у помещиков, но другая половина была не у крестьян, а в общине. Россия крестьянская из крепостной превратилась в полукрепостную.

Крестьяне испытали громадное разочарование. Были ли удовлетворены крестьяне? Нет. Чего хотели крестьяне? Они хотели получить вторую половину земли.

Не следует, однако, забывать про патриархальный уклад, который в любом случае не способствовал быстрому и эффективному развитию крестьянских хозяйств, когда наиболее сильные из них выходят на рынок, а слабые отмирают. Этот уклад соседствовал с патриархальной психологией, чуждой переменам и модернизации, склонной законсервировать крестьянский мир, сохранить его в неприкосновенности. Об этом в одном из очерков хорошо писал Н.Г. Гарин-Михайловский, пытавшийся привить крестьянам передовые методы ведения сельского хозяйства и наталкивавшийся в лучшем случае – на равнодушие, в худшем – на злобу и противодействие.

Но помимо привилегии владеть землей, дворянское сословие имело в России и другие, юридически закрепленные привилегии: занимать лучшие должности в государственной службе, доминировать в органах местного самоуправления и т.д. Но ни одно сословие не являлось законодателем, ни одно не владело властью. Центральная власть находилась в руках одного в полной мере привилегированного лица, являющегося, правда, дворянином и наиболее состоятельным помещиком страны. Сохранялся, таким образом, ключевой политический элемент старого порядка – самодержавие.

Вопросы

1. Назовите, по крайней мере, 5 имен прогрессивных деятелей «Великих реформ» в России.
2. Перечислите основные реформы.
3. Опишите одну из реформ 60-70-х гг. XIX века, используя характерные термины (ключевые слова). Нужно набрать 5-10 терминов.
4. Условимся, что *сословия* – это социальные группы, за которыми государство закрепляет различный объем прав и обязанностей. Можно ли все рассматриваемые реформы назвать антисословными? Какая реформа затронула сословные привилегии и ограничения в наибольшей мере, какая – меньше всего?
5. **Ваше мнение.** Какая из реформ была самой успешной? Почему?